

Машина стояла в гробовой тишине. Цинь Яньчэн молчал, и Ши Чжоу тоже не находил, что сказать — он просто сонно привалился к окну и задремал.

В какой-то момент Цинь Яньчэн припарковался и заглушил двигатель, но не издал ни звука. Вместо этого он тихо повернулся, чтобы взглянуть на Ши Чжоу.

Некоторые люди от природы обладают лицом, которое делает их моложе своего возраста — Ши Чжоу был из таких. В пятнадцать-шестнадцать лет Цинь Яньчэн, вероятно, выглядел чем-то на него похожим.

Черты лица Ши Чжоу были слегка резковаты, но общее впечатление — наивная юность.

Длинные волосы спадали на бледную шею, прикрывая её наполовину; опущенные ресницы придавали ему жалкий, незащитный вид.

После долгой паузы тонкие пальцы Цинь Яньчэна бесшумно сжались в кулаки —

То чувство — отвращение, даже ненависть — снова бурно вспыхнуло в груди, как пламя, обжигающее последние капли воды на пересохшей земле, с сухим шипением испаряясь в жару.

Цинь Яньчэн резко зажмурился, словно рассудок в нём пытался сделать последнюю отчаянную попытку. Он не знал, зачем продолжает держать Ши Чжоу при себе, зачем снова и снова наблюдает за ним.

Возможно, затем, чтобы не забыть. Чтобы продолжать сдирать коросту и смотреть прямо в кровоточащую рану. А может быть, он искал поворотный момент, который можно найти лишь, пройдя сквозь время, надеясь увидеть нечто иное.

Когда они вернулись на виллу Цинь Яньчэна, Ши Чжоу уже чувствовал себя здесь вполне привычно. Прислуга поспешила навстречу, чтобы отнести чемоданы наверх, но, столкнувшись с Ши Чжоу, замялись, не зная, как к нему обращаться.

Согласно указаниям тётки Чжан, он, вероятно, и был той самой «законной супругой» — но поскольку он был мужчиной, называть его «мадам» казалось как-то неловко.

Заметив их молодость и замешательство, Ши Чжоу улыбнулся:

— Просто зовите меня Брат Ши.

Он знал, что все неправильно понимали его отношения с Цинь Яньчэном, но даже если бы его спросили напрямую, он и сам не смог бы их точно определить.

Содержанец и покровитель? И то, и другое звучало как-то не так. Цинь Яньчэн был слишком красив, слишком сдержан — если это и было содержание, то ещё неясно, кто из них оказался в более выгодном положении.

Прислуга послушно начала звать его «Брат Ши», а затем спросила Цинь Яньчэна:

— Господин, Брат Ши будет ночевать в вашей комнате?

Цинь Яньчэн, не желая вдаваться в объяснения, просто ответил:

— Гостевая рядом с моей спальней.

Жизнь Ши Чжоу теперь почти не отличалась от той, что была до переселения в этот мир — всё так же беззаботно и вольготно, пожалуй, даже лучше. Ему больше не приходилось быть «ответственным наследником корпорации», больше не нужно было из последних сил изображать старательность и надёжность, выслушивая упрёки отца.

Развалившись на диване в гостиной, он лениво листал Вэйбо, изучая, как устроена индустрия развлечений в этом мире. Цинь Яньчэн вышел из спортзала и направился в ванную.

Ши Чжоу внутренне цокнул языком:

Вот и она — сегодняшняя порция искушения.

Дома Цинь Яньчэн одевался гораздо проще, особенно после душа. Когда он сидел в кабинете в одном халате, Ши Чжоу — из своего угла — мог всё прекрасно видеть через открытую дверь.

Сначала он смущался даже взглянуть, теперь же — нагло разглядывал без тени стыда.

Как я вообще мог подумать, что Цинь Яньчэн хрупкий, как Линь Дайюй, которого легко повалить?

(*Прим. пер.: Линь Дайюй — героиня «Сна в красном тереме», известная своей болезненной утончённостью.)

Перед ним был не просто красавец, стройный в одежде — под ней скрывалось сухое, подтянутое тело. Рельеф был чёткий, но не грубый, линии — идеальны. У Ши Чжоу руки чесались прикоснуться.

Для гея, оказавшегося один на один с такой сногшибательной красотой, атмосфера буквально дрожала от искушения. Пусть он и не был безумцем, чтобы влюбиться в психа, но это не мешало ему ежедневно облизываться на тело Цинь Яньчэна.

Завибрировал телефон. Ши Чжоу нехотя оторвался от Цинь Яньчэна и посмотрел:

Ещё одно сообщение от Ши Цина. После того как он сдал его ростовщикам, теперь ещё осмеливался приписывать себе заслуги — намекал, мол, если бы не он, Ши Чжоу никогда бы не попал в поле зрения Цинь Яньчэна.

Хотя Цинь Яньчэн и не был из шоу-бизнеса, его имя знала вся страна, он был настоящим кумиром. Но ни журналисты, ни те, кто видел, как Ши Чжоу уехал с ним той ночью, не осмелились превратить его в объект сплетен.

Тот факт, что Ши Чжоу жил с Цинь Яньчэном, оставался втайне. Ши Цин, похоже, догадался.

Ши Чжоу отправил ему: «Отвали», — и тут же удалил контакт.

Цинь Яньчэн, уже одетый, сушил волосы и застёгивал запонки:

— Сегодня вечером меня не будет. Закажи себе что-нибудь на ужин.

Тётя Чжан вчера уехала в родной город, а остальная прислуга не имела права оставаться на ночь, так что готовить было некому. Сегодня утром Цинь Яньчэн сам приготовил завтрак.

Ши Чжоу был ошеломлён — Цинь Яньчэн не просто умел готовить, у него это получалось и красиво, и вкусно.

Покашляв, Ши Чжоу с достоинством взглянул на стоявшего у входа Цинь Яньчэна и спросил:

— Господин, могу я пойти с вами?

— Зачем?

Раньше Цинь Яньчэн закрывал глаза на то, как Ши Чжоу изображал из себя «госпожу Цинь» — это, впрочем, удобно отпугивало поклонниц. Но одно дело — намёки и поддразнивания, и совсем другое — буквально таскаться за ним, будто пометить территорию.

Ши Чжоу, похоже, прочитал его мысли. Молчал секунду, а затем резко отозвался:

— Забудь. Шутка это была. Да кому нужен твой идиотский ужин?!

Цинь Яньчэн нахмурился, внезапно осознав, что, возможно, поспешил с выводами. Пока он обдумывал сказанное, зазвонил телефон — водитель вежливо напомнил, что пора выезжать, пока пробки не стали хуже.

Цинь Яньчэн стоял у входа, надевал туфли, когда с дивана раздался раздражённый голос Ши Чжоу, прижавшего к себе плюшевую игрушку:

— Не пей.

Тон был холодный, почти злой — раздражение всё ещё не улеглось.

Но после всего проведённого вместе времени Цинь Яньчэн уже научился различать: где у Ши Чжоу игра, а где — настоящее.

Опустив глаза, он на мгновение ощутил странное, мимолётное тепло — словно кто-то тихо коснулся души — и отозвался нейтрально:

— Угу.

Когда дверь за ним захлопнулась, Ши Чжоу вздохнул, глядя ему вслед.

В день, когда умер его брат, всё было почти так же.

Он сидел на диване и смотрел телевизор. Брат, уже у выхода, сказал:

— Милый, не наедайся — я принесу тебе торт.

Но тот торт Ши Чжоу так и не попробовал. К тому моменту, как он добрался до больницы, тело брата уже остыло.

Прошло три года, а он всё ещё отчётливо помнил фильм, что тогда шёл на экране — последний проект Белы Тарра, тишину которого нарушал только вой ветра над пустошью, мёртвое дерево возле жалкой лачуги и упорная, не желающая сдаваться лошадь. Мир рушился, всё катилось к гибели.

Тогда Ши Чжоу подумал, что это просто обычный день. Он прилежно разбирал фильм для учёбы, анализировал его мрачную глубину.

С тех пор он больше не смотрел такие фильмы. Их тяжесть давила на грудь, будто каждое подобное произведение могло вновь притянуть беду.

Годами он задавался вопросом — если бы он просто сказал «Не пей», возможно, брат — который его так любил — послушал бы. Тогда та внезапная болезнь не случилась бы...

А настоящая причина, по которой он хотел пойти с Цинь Яньчэном?

Он был на мели.

Никогда не занимавшись бытом, он не имел ни малейшего представления о деньгах и по привычке тратил бездумно. Оригинальный «хозяин» тела был выжат до последнего юаня своим дармоедом-братом, и теперь у него оставалось едва ли на доширак. О заказной еде не могло быть и речи.

Просить у Цинь Яньчэна в долг — значило превратить их отношения в нечто полностью расчетливое. Шутки про «спонсора» — это одно, но сделать их реальностью означало пересечь ту самую черту.

А ведь этот ублюдок чуть не обвинил его в корыстном умысле.

Пожинав лапшой, Ши Чжоу повозился с посудомойкой, мысленно прикидывая, когда вернётся Цинь Яньчэн, как вдруг щёлкнул электронный замок.

— Президент Цинь, напомните, как работает этот замок? — раздался голос.

В следующий миг пикнул сканер отпечатков. Голос Цинь Яньчэна — хрипловатый, напряжённый:

— Сяо Ни, спасибо за сегодня... Можешь идти.

Сяо Ни, водитель, замялся — в таком состоянии, без прислуги рядом, справится ли он один?

И тут из-за угла вышел красивый мужчина с хвостом, вытирающий руки полотенцем, и с лёгкостью подхватил пошатывающегося Цинь Яньчэна.

Глаза Сяо Ни широко распахнулись.

Кто-то живёт с президентом Цинем?!

Лицо показалось знакомым — точно, знаменитость! Богачи любят содержать звёздочек, но он никак не ожидал, что и господин Цинь поведётся на такое.

Ши Чжоу тут же уловил резкий запах алкоголя — крепкие коктейли, и немало.

Он не был злопамятным, но при виде этого «обещания, нарушенного в ту же ночь», его злость вскипела:

— Ты издеваешься?! Я что тебе сказал перед тем, как ты ушёл?

Большинство знало, что у Цинь Яньчэна проблемы с желудком, и не настаивали на выпивке — если только он сам не хотел.

Сяо Ни удивлённо подумал: что-то этот «любимец» совсем не ведёт себя, как содержанец...

Он поспешно попрощался с Ши Чжоу и ушёл. За годы работы водителем Цинь Яньчэна он знал: даже если тот и пьян, память его не подводит. Завтра утром он всё будет помнить до последней

мелочи.

Оставшись один, Цинь Яньчэн шаткой походкой добрёл до дивана и буквально рухнул на него.

Он не был буйным или болтливым пьяницей — если бы не пошатывание и не чуть смазанная речь, его можно было бы принять за трезвого.

Ши Чжоу сделал вид, что его это не касается, продолжив смотреть фильм, но взгляд то и дело скользил в сторону.

На столике стоял стакан с водой — Цинь Яньчэн оставил его утром. Теперь он был ледяным от осенней прохлады.

Увидев, как тот потянулся к стакану, Ши Чжоу не выдержал. Резко выхватил его и огрызнулся:

— Воды захотелось? Пей дальше своё бухло. Я тебе сейчас ещё принесу — ужрись насмерть!

Но пьяный Цинь Яньчэн был совсем другим — безропотно принял тёплую воду, которую принёс Ши Чжоу.

Ши Чжоу подтолкнул его длинные ноги:

— Иди в спальню, нечего тут валяться. Я вообще-то кино смотрю, ты мне мешаешь.

Цинь Яньчэн непонимающе моргнул, но послушно поднялся и ушёл в свою комнату.

Позже Ши Чжоу заглянул — тот свернулся клубком, прижимая руку к животу, подогнув ноги. Видно было, что ему больно.

Они встретились взглядами. Ши Чжоу закатил глаза так демонстративно, будто на сцене, и тут же вышел.

Он решил вскипятить молоко — чтобы хоть как-то облегчить состояние Цинь Яньчэна. Из кухни повеяло мягким молочным ароматом, и сцена вдруг показалась до боли знакомой.

Всё как тогда, когда он делал то же самое для брата —

Глаза вдруг защипало. Одна-единственная слеза скатилась по щеке.

Ши Чжоу, ошарашенный, дотронулся до лица, потом всхлипнул.

Чёрт. У этого тела слёзные железы чересчур чувствительные. Я ведь не так уж и расстроен. Три года прошло. Плакать-то зачем?

Но стоило первой слезе прорваться, как за ней хлынули другие — будто прорвало плотину.

Он быстро вытер лицо.

Хорошо, что никто не видит. Позорище... как ребёнок какой-то.

Принеся молоко в спальню, он увидел, что Цинь Яньчэн уже сел, бледный и слабый. Красные глаза Ши Чжоу не ускользнули от его взгляда.

— Ты плакал? — голос Цинь Яньчэна был хриплым от алкоголя, ленивым, чуть сиплым.

Ши Чжоу торопливо потёр лицо, вспыхнув:

— Не твоё дело! Быстрее пей!

Цинь Яньчэн нахмурился, медленно моргнул — и выглядел при этом так по-детски растерянно, что Ши Чжоу не выдержал и фыркнул, смягчившись.

— Правда, пустяки. Просто гиперактивные слёзные железы. Лучше пусть выйдет, чем застрянет внутри, да? Пей медленно, не усугубляй желудок, — пробормотал Ши Чжоу, всё ещё слегка смущённый.

Пока он мыл кружку, из ванной донеслось судорожное рыдание. Ши Чжоу бросился туда — Цинь Яньчэн сгорбился над унитазом, измождённый.

Он помог ему прополоскать рот, потом по его слабой просьбе принёс обезболивающее.

— Это тебе не конфетки — вредно! Как ты вообще живой при таком образе жизни?

Заставив лечь, Ши Чжоу дал ему лекарство от желудка. Прошло довольно много времени, но Цинь Яньчэн по-прежнему бледнел от боли.

— Ты точно не подделку купил? От него толку, как от воды.

Закатав рукава, Ши Чжоу решительно направился на кухню. Пора было проявить редкие кулинарные навыки — приготовить рисовую кашу.

После почти тотального уничтожения кухни, он наконец сварил что-то вполне съедобное.

Когда он вернулся в спальню, Цинь Яньчэн, всё это время молчавший, пробормотал:

— ...Спасибо.

Ши Чжоу усмехнулся:

— Даже пьяный вежливый. Не благодари. Тебе просто повезло.

Если бы эта сцена не напоминала ему прошлое до дрожи, он, избалованный молодой господин, и пальцем бы не пошевелил. Кроме Ши Ли, никто не мог заставить его готовить.

Собственно, кашу он научился варить именно ради брата — к ужасу домработниц, которые чуть не плакали, моля оставить кухню в покое.

Ну и ладно. Всё равно Цинь Яньчэн завтра ничего не вспомнит.

— Слушай, никто же не заставляет тебя пить. Зачем сам себя калечишь? И ты же мешал, да? — Ши Чжоу уже не в первый раз замечал, насколько тот не щадит себя.

— Всё ещё болит? Давай, я тебе помассирую.

Он разогрел руки и наконец решил использовать шанс, о котором давно мечтал — прикоснуться к тем совершенным кубикам пресса. Такими моментами нельзя было разбрасываться.

— Не надо, — голос был пьяный, но неожиданно твёрдый. Цинь Яньчэн отвернулся.

— Я говорю — надо. У меня руки тёплые, тебе понравится.

Всё равно он собирался переодеть его, так что Ши Чжоу схватил пижаму и, взобравшись на него, ловко расстегнул пуговицы.

Сил у Цинь Яньчэна не хватало, чтобы сопротивляться, и вскоре рубашка была распахнута — под ней открылась скульптурная грудь и пресс.

— Цц, сколько я к этому шёл... наконец-то... — начал было Ши Чжоу, но осёкся.

На правом плече Цинь Яньчэна тянулись десятки шрамов — ровные, параллельные, одинаковой длины. Будто кто-то вырезал их с пугающей аккуратностью.

Правая сторона...

Но кто, кроме него самого, вообще осмелился бы тронуть наследника с золотой ложкой во рту?

Ши Чжоу застыл. Его взгляд невольно приковало это пугающее зрелище.

И в тот момент глаза Цинь Яньчэна распахнулись.

Словно пробудившийся зверь, он вдруг схватил Ши Чжоу за горло, рывком перевернул их, придавив с устрашающей силой.

Крик застрял у Ши Чжоу в горле. Захват был мёртвой хваткой, дыхание перехватило, позвоночник больно упирался в пол, а дыхательное горло будто разрывали изнутри.

В его глазах полыхала безумная ярость — бешеный взгляд человека, готового утащить весь мир с собой в бездну. Такой взгляд не принадлежал трезвому, разумному человеку.

— Пошёл НАХУЙ! — рявкнул Цинь Яньчэн, голос сорвался на гортанный рёв. — НЕ СМЕЙ ТРОГАТЬ МЕНЯ!!!

— Цин... Янь...чэн... — в отчаянии прохрипел Ши Чжоу. Что, неужели его действительно сейчас задушат?

В глазах темнело. Собрав остатки сил, он со всего размаха ударил его коленом в живот.

Удар был такой силы, что Ши Чжоу сам почувствовал, как пронзила боль.

Цинь Яньчэн сдавленно вскрикнул и отвалился вбок, хватка ослабла.

<http://bllate.org/book/12639/1121001>